

Л. Н. Данилова

Язык реформ

В статье рассматривается специфика дискурса реформ на примере темы реформирования образования. Очевидно, что тексты, профиль содержания которых относится к реформам, содержат специфическую лексику, стилистику и синтаксис, поэтому по аналогии с языком политики, экономики или языком рекламы можно говорить о выделении «языка реформ». Для этого необходимо определиться с его сущностью, назначением и особенностями. В частности, к функциям языка образовательных реформ относятся увещание, запугивание, оплакивание текущей ситуации, объяснение решения и обещание прогресса. В образовательной парадигме язык реформ выступает средством выражения идей о развитии образования и как средство воздействия на общественное сознание. Центральное место в лексике данного дискурса занимают так называемые базовые слова типа «реформа», «реформирование», «образование», «школа», «равенство», «демократия», «эффективность». Эти слова отличаются большей употребляемостью в силу обозначения самых значимых ценностей конкретных реформационных процессов. Тексты, содержащие язык реформ, представлены документами, научными и публицистическими публикациями и выступлениями. Автор выделяет также другие характеристики языка образовательных реформ, выявляет его носителей, обрисовывает дальнейшие перспективы исследования данной проблемы.

Ключевые слова: язык реформ, реформирование, образовательные реформы, лексика, стилистика.

L. N. Danilova

Language of Reforms

In the article specificity of discourse of reforms on the example of the education reform are considered. It is obvious that texts which profile of the contents belongs to reforms, contain specific vocabulary, stylistics and syntax therefore as we speak about language of policy, economies or language of advertizing we can say that it is possible to allocate "language of reforms". With this purpose it is necessary to determine its essence, assignment and features. In particular, admonition, intimidation, mourning of the current situation, an explanation of the decision and a promise of the progress belong to functions of the language of educational reforms. In the educational paradigm the language of reforms acts as a means to express ideas on development of education and as a means to influence public consciousness. The central place in the vocabulary of this discourse is taken by so-called basic words such as "reform", "reforming", "education", "school", "equality", "democracy", "efficiency", which are more frequently used as they denote the most significant values of certain reformation processes. The texts containing the language of reforms are presented with documents, scientific and publicistic publications and performances. The author allocates some other characteristics of the language of educational reforms, reveals its speakers, depicts further prospects of the research of this problem.

Keywords: the language of reforms, reforming, educational reforms, vocabulary, stylistics.

Иногда в зарубежной литературе встречается выражение «язык реформ», указывающее на специфическую лексику, стилистику и синтаксис текстов, непосредственно связанных с реформированием [2, 3 и др.]. Мы исходим из того, что реформирование, как и любой вид человеческой деятельности, имеет свой дискурс, где осуществляется коммуникация субъектов этого процесса. Реформирование – это политический процесс, деятельность, осуществляемая верховными властями, а политики при этом общаются с населением на соответствующем языке – на языке реформ.

В отличие от понятий «язык культуры», «язык науки», «язык политики», «язык экономики» и т.д., сочетание «язык реформ» еще не устоялось в системе языка и его дефиниций нам не встречалось. Пожалуй, можно определить язык реформ как систему коммуникативных средств кодирова-

ния информации, используемую для характеристики планируемого, проводимого или завершившегося реформирования некой сферы государственной деятельности и для воздействия на общественное сознание в рамках решения целей реформирования. По сути, это средства, знаки, тексты, понятия, на которых власть и общество общаются друг с другом по вопросам реформ. Но как действуют эти слова и тексты и как они воспринимаются реципиентами, насколько помогает язык реформ в реализации целей этих реформ – все это вопросы, требующие ответа при изучении подобной темы. Поскольку диапазон областей проведения реформ государством довольно большой, выберем в качестве базы дальнейшего изучения только одну из них – образовательную область. Говоря о языке реформ в дальнейшем,

мы будем иметь в виду только язык происходящего в образовании.

Следует обратить внимание, что язык, используемый в рамках данной коммуникации, весьма своеобразен. Важно, что на этапе инициирования реформирования он применяется активнее всего и предстает во всей своей силе. Т. Попкевиц, к примеру, заметил в нем религиозный, точнее протестантский характер, поскольку при реформировании провозглашаются некие ценности, поддерживающие веру нации в себя и обещающие «создать рай на земле» [2, С. 206]. Так, говоря об отчетах состояния образования, ученый красноречиво указывает на их стилистику: «Их язык оплакивает общенациональное падение нравов и предлагает как средство искупления праведное действие» [2, С. 208]. Характерная особенность любой религии – это апелляция не к разуму, а к вере и эмоциям людей. Этим умело пользуются и носители языка реформ: если подобрать проблемному явлению несколько положительных эпитетов и закрепить их, то на уровне психологического восприятия степень проблемности несколько снижается.

Кроме того, автор указывает на чувства безотлагательности и пророчества, которые вызывают тексты о реформах, приводя в пример известный отчет для Конгресса США «Нация на грани риска», после которого началась череда реформ в американском образовании [2]. Такие примеры можно продолжать бесконечно не только названиями отчетов, программ развития образования, но и заголовками публикаций в педагогической и публицистической печати, тематикой соответствующих передач на телевидении и радио, многочисленными фразами в текстах таких статей и обзоров (ср.: книги Г. Пихта «Германская катастрофа образования» и Ф. Кумбса «Кризис образования в современном мире», заголовки типа «Немецкие школьники только середнячки», «Двойка Италии по математике», «Что будет со страной при такой школе?»). Все они указывают на безотлагательность перемен, обещая, что бездействие приведет к катастрофе, поэтому способность вызывать ощущение кризиса – это третья характеристика языка реформ. Одновременно с этим всегда дается почувствовать, что выход из кризиса существует, т.е. имеется возможность улучшений, и это еще одна его характеристика. Причем такой выход всегда обещает не просто прогресс, а расцвет самых разных отраслей, зависящих от образования (подъем экономики, социальное равенство, рост науки и технологий и т. д.).

Вместе эти характеристики наделяют язык реформ особыми функциями, к каким мы причисляем увещание, запугивание, оплакивание текущей ситуации, объяснение решения, обещание прогресса. Под эти функции подбирается и лексика соответствующих текстов. Думается, как раз они и позволили американскому ученому сравнить язык реформ с языком религии. Но эти функции и стилистика текстов в целом работают на задачу реформирования и против нее одновременно, помогая запустить процесс изменений и заручиться общественной поддержкой, с одной стороны, и налагая на него повышенную ответственность из-за данных обещаний, с другой. Религиозная и моральная тональность текстов, говорит Т. Попкевиц, преувеличивает ожидания, связанные с реформами, и уводит от тщательного изучения условий, ограничивающих преобразования [2].

Перечисленные функции языка реформ делают его орудием различных общественных и политических групп. Для реализации своих интересов посредством школьных реформ они стремятся манипулировать массами и реформаторами, применяя различные средства, в том числе и языковое манипулирование. Так называется использование говорящим скрытых возможностей языка для навязывания слушающему/читающему определенного представления, отношения, эмоциональной реакции или намерения, не совпадающих с теми, какие слушающий мог бы сформировать самостоятельно [1, С. 221].

Используя язык реформ, различные субъекты борются за то, чтобы сказать, какой должна быть образовательная система, школа, высшее образование и т. д. Власть чаще использует язык реформ, чтобы успокоить массы, чтобы показать выход из кризисной ситуации или способ усовершенствования системы. Оппозиция, напротив, прибегает к нему для мобилизации масс, для прояснения ситуации, для демонстрации ошибочности действий правительства. Даже само слово «реформа» может носить как положительную, так и отрицательную окраску, в зависимости от социокультурной ситуации и внутренней позиции говорящего (ведь речь отражает наши психологические установки). Реформы могут горячо приветствоваться политиками, СМИ, обществом в целом, как, например, в начале 90-х, или вызывать массовое неприятие, как в конце того же десятилетия.

То, что связывает всех членов общества, вне зависимости от их отношения к реформированию

и образовательной сфере, – это базовые слова, которые они используют/воспринимают, когда речь идет об образовательных реформах. Базовыми они являются в силу наибольшего употребления и выражения ими наиболее значимых для конкретного времени ценностей и норм. Помимо самих «реформа», «реформирование», «образование», «школа», это могут быть слова «равенство», «демократия», «экономический рост», «права» и др. Набор базовых слов постоянно воздействует на сознание индивидуумов и масс, вызывая чувство национального единства и ощущение заботы о гражданах со стороны власти. Промежуточное положение между словом и полноценным предложением занимают слоганы, фразы, которые способны усиливать данное восприятие, будучи согласованными с перечисленными функциями, например: «необходимость перемен» (функция увещевания), «растущая функциональная неграмотность» (запугивание), «кризис образования» (оплакивание текущей ситуации), «свобода выбора» (объяснение решения), «равенство образовательных возможностей» (обещание прогресса).

Стиль языка реформ также своеобразен. На наш взгляд, он меняется в зависимости от типа политического режима и состояния образовательной системы (чем больше испытываемый ею кризис, тем «громче» стиль в риторике реформирования). Когда кризис острый, речь становится краткой, насыщенной повторами и однообразной ярко окрашенной лексикой; когда кризис еще не наступил, речь более многословна, разнообразна.

Мы заключаем, что язык реформ выступает как минимум в двух качествах: 1) как средство выражения соответствующих идей об образовании и его развитии; 2) как средство воздействия на общественное сознание. Тексты, использующие язык реформ, могут быть различными. Для власти это прежде всего разнообразные документы: программы, проекты, планы, концепции реформирования, указы, постановления, распоряжения, законы и т.д. Тогда тексты выдержаны в официальном деловом стиле с многочисленными упоминаниями базовых слов и слоганов. Другими текстами могут служить публикации в научной и периодической печати, книги, статьи в Интернете, сообщения в блогах, выступления на радио и телевидении. Они характеризуются гибкостью, яркостью и аргументированностью речи, эпитетами, гиперболизацией, час-

то – иронией. Базовая лексика, слоганы и лозунговые фразы присутствуют и здесь.

Эффективность влияния языка реформ усилилась с развитием средств массовой информации и информационных технологий, т.к. воздействию печати, радио, телевидению и Интернета подвластны все. До появления Интернета в случае контроля властями оглашаемой информации это влияние позволяло им обеспечить единство информации, как это было в социалистических странах. Впрочем, единство информации еще не гарантирует единства мнений: скрытое или явное инакомыслие всегда имело место даже в тоталитарных государствах (стоит вспомнить неприятие послевоенных образовательных реформ в Западной Украине или попытку русизации школ в Украине и Белоруссии).

Несомненно, язык реформ заслуживает отдельного осмысления языковедами, представляя собой новый предмет исследования, ценный не только в лингвистике, но и также для изучения образовательной политики и развития образования. Особый интерес для каждой из этих сфер будут иметь эмпирические работы, где на основе опроса населения или отдельных групп (например, учителей или медиков) будет проанализировано влияние языка реформ на общество, понимание данного языка населением, эффективность этого средства коммуникации в целом.

Библиографический список

1. Гронская, Н. Э. Языковые механизмы манипулирования массовым политическим сознанием [Текст] / Н. Э. Гронская // Вестник Нижегородского лингвистического университета. – 2003. – №1. – С. 220–231.
2. Попкевиц, Т. Политическая социология образовательных реформ: Власть/знание в образовании, подготовке учителей и исследовании [Текст] / Т. Попкевиц; пер. с англ. – М.: Центр социологии образования РАО, 1998.
3. Cossentino J. Talking about a Revolution: The Languages of Educational Reform. – Albany: State University of New York Press, 2004.

Bibliografickij spisok

1. Gronskaja, N. Je. Jazykovye mehanizmy manipulirovanija massovym politicheskim soznaniem [Tekst] / N. Je. Gronskaja // Vestnik Nizhegorodskogo lingvisticheskogo universiteta. – 2003. – №1. – S. 220–231.
2. Popkevic, T. Politicheskaja sociologija obrazovatel'nyh reform: Vlast'/znanie v obrazovanii, podgotovke uchitelej i issledovanii [Tekst] / T. Popkevic; per. s angl. – M.: Centr sociologii obrazovanija RAO, 1998.
3. Cossentino J. Talking about a Revolution: The Languages of Educational Reform. – Albany: State University of New York Press, 2004.